

Панфилова Юлия Сергеевна

**ДИНАМИКА МЕЖПОКОЛЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ОПЫТ ПИЛОТАЖНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье рассматривается динамика межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области через такие количественные показатели как масштаб и дистанция. В качестве шкалы межпоколенной мобильности используется иерархия престижности социально-профессиональных позиций. Выявлены особенности межпоколенной мобильности в группах, занимающих различное положение на шкале мобильности. Проведен факторный анализ динамики межпоколенной мобильности для выделенных социально-профессиональных групп.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/5/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (107). С. 59-62. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, по сравнению со сметой 1651 г., в процентном соотношении ситуация на Юге России сильно не поменялась: также преобладали служилые люди по прибору и дети боярские. Служилое население продолжало расти, но государство не нуждалось в таком увеличении служилого контингента в городах. В итоге, по нашим подсчетам, в 1678 г. 48% всего служилого населения не поступило в службу и относилось к категории «детей, племянников и всяких свойственников». Если бы все эти люди были записаны в службу, то служилый контингент значительно бы вырос, однако государство не нуждалось в такой численности войска и не могло обеспечить его содержание. В результате значительная часть населения городов не несла службы и не была включена в посадское тягло. Несмотря на «посадское строение» 1649 г., запретившее заниматься торговлей и промыслами, лицам не входящим в посад, на Юге эта норма практически не выполнялась. В конечном итоге, свободные от службы родственники в начале XVIII в. будут приравнены к однодворцам либо пополнят ряды посадского населения.

Список литературы

1. Десятина разборная ельчан 1622 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 1.
2. Жиров Н. А., Канищев В. В. Моделирование историко-географического районирования (на материалах юга центральной России XIX в.) // История: факты и символы. 2015. № 1. С. 63-83.
3. Описание городов 1678 г. // Дополнение к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1875. Т. 9. 435 с.
4. Смета русского войска 1651 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 1.
5. Столбцы Белгородского стола // РГАДА. Ф. 210. Оп. 1.

SERVICE CLASS OF SOUTHERN RUSSIAN TOWNS IN THE 1650-1670S

Lyapin Denis Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Zhirov Nikolai Anatol'evich, Ph. D. in History

Yelets State University named after I. A. Bunin

denis-l@mail.ru; zhirov-nikolai@mail.ru

The article analyzes the social structure of the service class of southern Russian towns according to the estimate of 1651 and towns' inventory of 1678. Relying on the calculations the authors describe regional social processes associated with the reformation of Russian troops. The paper concludes that the amount of servicemen grew though the percentage of servicemen's categories had hardly changed, which finally resulted in the appearance of numerous servicemen's relatives, who were not enlisted due to the lack of vacancies. According to the calculations, in 1678 48% of servicemen were not enlisted and referred to the category of "children, nephews and other relatives".

Key words and phrases: service class; South of Russia; Russian army estimate of 1651; towns' inventory of 1678; B. I. Morozov's reforms.

УДК 316.444.051.63

Социологические науки

В статье рассматривается динамика межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области через такие количественные показатели как масштаб и дистанция. В качестве шкалы межпоколенной мобильности используется иерархия престижности социально-профессиональных позиций. Выявлены особенности межпоколенной мобильности в группах, занимающих различное положение на шкале мобильности. Проведен факторный анализ динамики межпоколенной мобильности для выделенных социально-профессиональных групп.

Ключевые слова и фразы: межпоколенная социальная мобильность; масштаб межпоколенной социальной мобильности; дистанция межпоколенной социальной мобильности; факторы межпоколенной социальной мобильности; социально-профессиональная позиция; престиж социально-профессиональной позиции.

Панфилова Юлия Сергеевна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

panfilovajulia@mail.ru

**ДИНАМИКА МЕЖПОКОЛЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ОПЫТ ПИЛОТАЖНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Понятие межпоколенной социальной мобильности впервые обосновал П. А. Сорокин в рамках концепции социальной стратификации. Под межпоколенной (интергенерационной) мобильностью автор понимал особый тип социальной мобильности, который отражает изменение социального положения детей по сравнению с родителями [3, с. 187-188].

Межпоколенная мобильность является для социологов одним из самых интересных типов социальной мобильности. Ее масштаб свидетельствует о том, до какой степени в том или ином обществе неравенство переходит от одного поколения к другому. Если межпоколенная мобильность неинтенсивна, это означает, что в данном обществе неравенство пустило глубокие корни, и шансы человека занять определенное место в социальной иерархии предопределены исходной позицией жизненного старта. В случае интенсивной межпоколенной мобильности мы можем говорить об эффективной работе основных социальных лифтов данного общества, благодаря чему индивиды достигают статуса благодаря собственным усилиям [5, с. 21].

Целью данной работы является выявление динамики межпоколенной социальной мобильности в Ростовской области.

Для характеристики динамики межпоколенной мобильности используются понятия «масштаб» и «дистанция». Теоретическое обоснование данных понятий берет начало в концепции П. А. Сорокина. Масштаб (объем, интенсивность) межпоколенной мобильности – это доля индивидов в общей совокупности, которые изменили свое социальное положение в вертикальном направлении по сравнению с родителями. Дистанция межпоколенной мобильности отражает количество социальных ступеней, на которые переместился индивид по сравнению с его родителями. Единицей дистанции мобильности выступает шаг межпоколенных перемещений [4, с. 376].

При построении шкалы межпоколенной мобильности в работе были использованы идеи уральского социолога М. Г. Бурлуцкой, которая предложила использовать престиж профессии для сравнения социального положения «родителей» и «детей» [1]. Использование престижа профессии для изучения межпоколенной мобильности в обществах, переживших глубокую социальную трансформацию, имеет следующие преимущества: во-первых, он является интегральным показателем (фиксирует одновременно степень материальной обеспеченности, диапазон социальных возможностей, определенный уровень образования и квалификации); во-вторых, позволяет представить профессиональные группы в виде иерархически упорядоченной шкалы; в-третьих, дает возможность выявить дистанцию между профессиональными позициями родителей и детей; в-четвертых, позволяет провести сравнение стратификационных систем двух исторических периодов по единому основанию.

Таким образом, под межпоколенной социальной мобильностью в исследовании понимается изменение положения индивидов в иерархии престижа профессиональных позиций по сравнению с родителями, являющееся, с одной стороны, результатом их осознанной деятельности, а с другой – влияния внешних обстоятельств.

Эмпирическую базу исследования составили результаты авторского пилотажного исследования, проведенного в январе-марте 2016 г. путем анкетирования. Выборка, построенная по принципу территориальной стратификации, составила 180 человек. При этом для проведения корректного анализа необходимо сравнивать положение родителей и детей на наиболее активном этапе карьеры. Согласно ряду исследований, это возраст 35-45 лет. Таким образом, в качестве респондентов в исследовании выступали жители Ростовской области в возрасте 35-45 лет. География исследования представлена 4 территориями: Ростов-на-Дону как областной центр, Шахты как город с населением более 100 тыс. чел., Морозовск как город – районный центр с населением менее 100 тыс. чел. и ст. Милютинская как сельское поселение – районный центр.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с данными, – в целом межпоколенная мобильность в Ростовской области носит интенсивный характер: только 27,5% опрошенных воспроизвели положение родителей в иерархии престижа профессиональных групп. Также важно отметить преобладание среди респондентов индивидов, испытавших восходящую межпоколенную мобильность (50,1%) (Рис. 1).

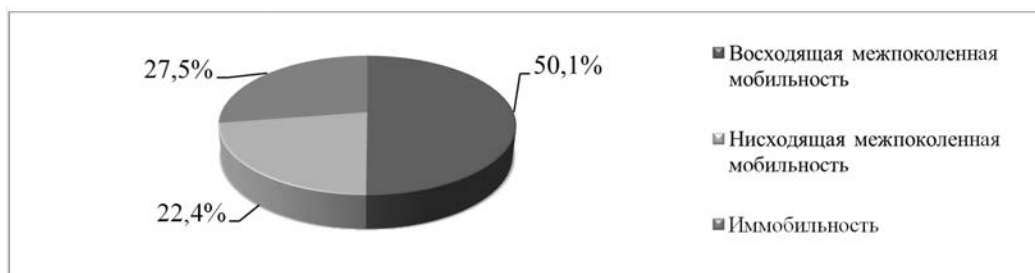

Рис. 1. Масштаб межпоколенной мобильности в Ростовской области

Однако более детальный анализ полученных данных показывает, что масштаб восходящей межпоколенной мобильности будет неодинаков в группах, находящихся на разных уровнях профессиональной иерархии. Чтобы проследить данную тенденцию, родительские семьи были разделены на три группы: находящиеся на вершине иерархии престижа профессий (высококвалифицированные профессионалы; директора и руководители подразделений крупных и средних предприятий; квалифицированные профессионалы; руководители государственных и административных органов); имеющие средний показатель престижа профессий (менеджеры среднего звена, занятые в государственном секторе; занятые в силовых структурах, офицеры; менеджеры среднего звена, занятые в негосударственном секторе; высококвалифицированные рабочие) и имеющие непрестижные профессии (рядовые работники торговли и сервиса; рабочие средней квалификации; крестьяне, фермеры; неквалифицированные рабочие) [2, с. 17-19].

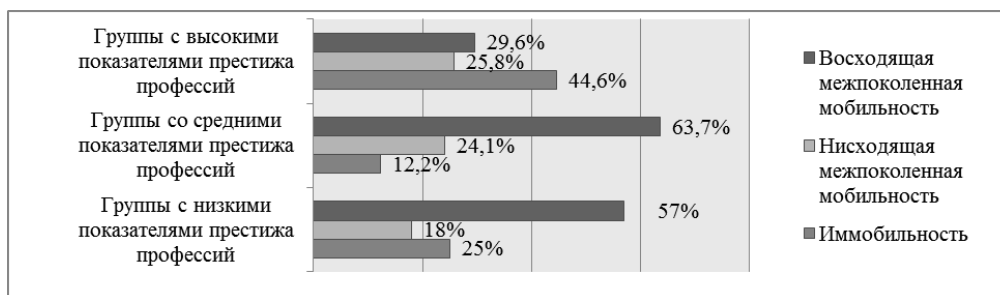

Рис. 2. Масштаб межпоколенной мобильности в группах с высокими, средними и низкими показателями престижа профессий

Как видно из Рисунка 2, наибольшее число индивидов, повысивших свое социально-профессиональное положение по сравнению с родителями, являются выходцами из семей второй группы. При этом дистанция восходящей межпоколенной мобильности составляет 1-3 шага. Чем обусловлена данная тенденция? Основным фактором восходящей межпоколенной мобильности в данном случае является территориальный фактор (доля испытавших восходящую межпоколенную мобильность тем выше, чем выше уровень развитости инфраструктуры территории). Важную роль в восходящей межпоколенной мобильности выходцев из семей второй группы играет образование: занять более высокое место в иерархии социально-профессиональных позиций респондентам из данной группы помогло получение высшего образования (71%), специальности, соответствующей месту работы (54%), прохождение программ дополнительного образования и профессиональной переподготовки (23%), наличие нескольких дипломов о высшем образовании (21%). Интересно отметить, что восходящая межпоколенная мобильность в данной группе отчасти стала результатом влияния факторов микросреды или ценностного контекста в родительской семье. Так, 38% опрошенных отметили, что с детства их ориентировали на то, что профессия должна подразумевать возможность карьерного роста, 37% – подразумевать работу в сфере умственного труда, 23% – способствовать интеллектуальному развитию, 30% – приносить высокий доход.

Иная ситуация наблюдается в группах, в которых родительские семьи занимали высокое место в иерархии престижа профессий. В этой группе ярко выражена тенденция к наследованию индивидами положения в социально-профессиональной иерархии. Треть опрошенных повысили свой статус по сравнению с родителями (Рис. 2). При этом интересно отметить, что выходцы из данного типа семей в меньшей степени испытали на себе действие макросоциальных факторов: выявленные тенденции не зависят от уровня развитости инфраструктуры территории, а также малообусловлены трансформациями социальной структуры. Полученные в ходе исследования данные показывают, что ключевыми факторами воспроизводства и восходящей межпоколенной мобильности в данной группе являются микросоциальные факторы, а именно, комплекс ценностных ориентаций, воспринимаемых человеком в семье, и возможность доступа к эксклюзивным каналам мобильности. Так, в семьях, члены которых имели престижные социально-профессиональные позиции, индивиды чаще других уже с детства были ориентированы на то, чтобы занять высокое социальное положение в будущем. Микросреда, сложившаяся в этих семьях, обуславливала наличие у выходцев из данного типа семей ориентаций на получение престижного образования (43%), обучение в престижном вузе (42%), получение ученой степени (19%), получение профессии, приносящей высокий доход (52%), получение престижной профессии (44%), получение должности, обеспечивающей широкие властные полномочия (24%) и открывающей доступ к ограниченным ресурсам (18%). Интересно также отметить, что именно в этой группе чаще, чем в других, действовали факторы, связанные с наличием семейных традиций относительно профессионального выбора (16%) и опытом работы членов семьи в выбранных индивидом сферах деятельности (11%).

Вторым ключевым фактором межпоколенной мобильности в данной группе была возможность доступа к эксклюзивным каналам межпоколенной мобильности. Так, выходцы из данного типа семей чаще других отмечают, что их социальному продвижению способствовали наличие полезных личных и семейных связей (39%), получение престижного образования (29%), материальные ресурсы семьи (12%).

Теперь обратим внимание на группу 3. Члены семей, отнесенных в нее, имели непрестижные профессии низко- и неквалифицированных рабочих, крестьян, рядовых работников торговли и сервиса. Данные семьи практически не имели ресурсов для обеспечения благоприятного жизненного старта своим детям. Какова же межпоколенная мобильность выходцев из этих семей? Масштаб восходящей межпоколенной мобильности в данной группе достаточно высок (57%) (Рис. 2). Однако более подробный анализ данных показывает, что большинство перемещений происходят на соседние позиции социально-профессиональной иерархии, дистанция межпоколенной мобильности не превышает двух шагов, а в большинстве случаев составляет всего один шаг. Основными факторами восходящей межпоколенной мобильности в данной группе являются трансформация социально-профессиональной структуры, произошедшая в постсоветский период (то есть мобильность связана с тем, что удельный вес ряда непрестижных в общественном сознании профессий в экономике стал меньше, а не с тем, что каналы мобильности стали доступнее), и территориальный фактор.

Нельзя не обратить внимание на оставшиеся 43% выходцев из семей, отнесенных к группе 3. Четверть опрошенных воспроизвели позицию родителей в иерархии социально-профессиональных позиций, а 18% даже опустились ниже (Рис. 2). Подобные тенденции позволяют говорить о существовании в данной группе наследственной бедности. Основным фактором, обуславливающим данные тенденции, является отсутствие доступа к эффективным каналам межпоколенной социальной мобильности: так, 62% опрошенных отметили, что не имеют доступа к качественному высшему образованию, 49% – возможности протекции, 47% – материальных ресурсов в семье. При выборе учебного заведения ведущими факторами в данной группе были его близость от места проживания и финансовая доступность обучения. В то же время анализ ответов части респондентов данной группы позволяет говорить о том, что в семьях они получали определенные установки, которые так или иначе в будущем повлияли на траектории мобильности. Так, 38% выходцев из семей третьей группы, испытавших нисходящую и нулевую мобильность, отметили, что в их семьях не считалось необходимым получение высшего образования («достаточно и среднего»), 27% считают необходимым иметь любой диплом о высшем образовании, всего 5% отметили необходимость повышать уровень образования всю жизнь, 0,5% считают необходимым иметь ученую степень. Необходимо отметить также и низкий уровень достигательных ориентаций в таких семьях: только 19% отметили, что в их семьях считалось важным иметь престижную профессию, 17% – профессию, подразумевающую возможность карьерного роста, 4% – должность, позволяющую осуществлять властные полномочия, 2% – должность, обеспечивающую доступ к ограниченным ресурсам.

Таким образом, по результатам пилотажного исследования можно сделать вывод об интенсивном характере межпоколенной мобильности в Ростовской области. При этом в целом преобладает восходящая межпоколенная мобильность.

Наиболее ярко тенденции восходящей межпоколенной мобильности прослеживаются в социально-профессиональных группах, находящихся в середине иерархии престижа профессий. Это обусловлено тремя видами факторов: территориальными, образовательными, факторами семейной микросреды.

В группах, находящихся в основании социально-профессиональной иерархии, восходящая межпоколенная мобильность – так же интенсивна, однако данная тенденция объясняется в первую очередь трансформацией социально-профессиональной структуры общества, в результате которой уменьшился удельный вес непрестижных в общественном сознании профессий неквалифицированного и малоквалифицированного физического труда. При этом важно отметить тенденцию к воспроизводству наименее ресурсно-обеспеченных групп населения, которая обусловлена отсутствием доступа к эффективным каналам межпоколенной мобильности, а также формированием через семейную среду некоторых структур габитуса, препятствующих социальному продвижению.

В то же время в семьях, члены которых имели престижные профессии, межпоколенная мобильность в наименьшей степени зависит от макросоциальных факторов. Выявленная в данной группе тенденция к самовоспроизводству обусловлена доступом к эффективным каналам межпоколенной мобильности и особой семейной микросредой, формирующей ориентации на социальный успех.

Список литературы

1. **Бурлуцкая М. Г.** Межпоколенная мобильность в современном российском обществе: методология и методы анализа: дисс. ... к. соц. н. Екатеринбург, 1999. 173 с.
2. **Громова Р. Г.** Социальная мобильность в России: 1985-1993 годы // Социологический журнал. 1998. № 1/2. С. 15-39.
3. **Сорокин П. А.** Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia, 2005. 588 с.
4. **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
5. **Юй Л.** Сравнительное исследование межпоколенческой мобильности: на примере Шанхая и Санкт-Петербурга // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 20-30.

DYNAMICS OF INTER-GENERATION SOCIAL MOBILITY IN ROSTOV REGION: EXPERIENCE OF PILOT SOCIOLOGICAL RESEARCH

Panfilova Yuliya Sergeevna

*Southern Federal University in Rostov-on-Don
panfilovajulia@mail.ru*

The article deals with the dynamics of inter-generation social mobility in Rostov region through such quantitative indicators as scale and distance. As an inter-generation mobility scale the hierarchy of the prestigiousness of socio-professional positions is used. The author identifies the peculiarities of inter-generation mobility in groups occupying different positions on mobility scale. The paper also presents the factor analysis of the dynamics of inter-generation mobility for the selected socio-professional groups.

Key words and phrases: inter-generation social mobility; scale of inter-generation social mobility; distance of inter-generation social mobility; factors of inter-generation social mobility; socio-professional position; prestige of socio-professional position.